

Прежде чем Цзи Минцзян успел как-то отреагировать на редкий жест нежности со стороны системы, над его головой медленно опустился железный ящик, прикрепленный к канату. Такого он раньше не видел.

Он обошёл ящик вокруг.

Нижняя часть ящика была серебристо-серая, а верхняя — из прозрачного стекла. Если заглянуть внутрь, можно было заметить, что он почти полностью оббит амортизирующими материалами, словно это временная ловушка для какого-то хрупкого существа, но сейчас предназначенная для него.

Цзи Минцзян не спешил залезать внутрь. Он проследил канат, уходящий вверх, к днищу корабля.

Из спокойной, зеркальной воды появилась голова русала.

Серебристо-белые волосы расстилались по водной глади, а прозрачные чёрные зрачки настороженно смотрели на людей в белых халатах на борту. Его ушные плавники слегка подрагивали.

— Это и правда русал!

— Этот русал выглядит иначе, чем малыши из центра. Он что, дикий?

— Не знаю... Но сначала надо подумать, как его забрать. Как он вообще сюда попал один? Это слишком опасно...

— Он боится нас? Может, нам стоит отойти?

Цзи Минцзян автоматически отфильтровал эту болтовню — он всё равно не понимал, о чём они. Он поднял глаза на огромный корабль и удивился.

Неизвестно, было ли это связано с уровнем технологического развития в межзвёздном мире или с чем-то другим, но назвать этого гиганта просто кораблём было бы не совсем верно — скорее уж авианосцем.

Огромная и просторная палуба, по всей видимости, могла вместить сразу несколько летательных аппаратов.

— Эй! Ты нас слышишь, малыш? — после долгих обсуждений У Юань и остальные наконец поняли, что русал всё так же спокойно смотрит на них, не сдвинувшись с места.

Такое спокойствие заставило У Юаня задуматься о своём недавнем, слишком откровенном поведении, и он был немного удивлён.

Если бы это были русалы из их центра, то, увидев столько незнакомцев и этого стального гиганта, они бы уже всюду искали своего опекуна, в слезах. А если бы не нашли — началась бы стрессовая реакция, вплоть до шока. А этот как может быть таким спокойным?

Русал даже слегка поднял голову и поманил его, а не уплыл, услышав зов. У Юань на секунду остолбенел.

Русалы, по определению, не понимают человеческий язык; после долгого воспитания большинство из них могут лишь угадывать действия близких людей и на них реагировать.

Этот же... явно другой.

Подумав об этом, У Юань остановил товарищей, которые уже собирались нырнуть в воду, чтобы вытащить русала на борт.

Он протянул руку, потянул за канат, соединённый с ловушкой, указал на море и осторожно сказал русалу:

— Ты можешь зайти внутрь? Мы не причиняем тебе вреда, просто хотим отвезти тебя в безопасное место.

Он повторил это несколько раз, пока кто-то рядом не сказал раздражённо:

— Ладно, У Юань, ты чего опять выдумываешь? Ты уже начал разговаривать с русалом, которого впервые видишь. Поднимай его скорее, а то ещё случится что — всем нам придётся отвечать.

Не успел голос затихнуть, как Шон услышал, как У Юань вдруг вскрикнул.

У него сжалось сердце: он решил, что русал в это время сбежал. Он уже собирался отругать У Юаня, когда увидел, что русал указал на воду — будто действительно понял его слова. Затем тот резко подпрыгнул, в воздухе сменив направление головы и хвоста, и поплыл в сторону ловушки.

Когда русал вынырнул из воды, за ним взлетела дуга брызг, и солнечный свет, пробиваясь сквозь неё, заиграл на рыбьем хвосте, ослепительно сверкая.

— Шон, а что ты сейчас сказал? — придя в себя после ошеломляющей сцены, У Юань, который только что всё своё внимание отдавал русалу, подозрительно спросил.

— ...Я ничего не говорил, — Шон ответил с обиженным видом.

Стоявшая на палубе Кэрри, наблюдавшая за этой небольшой перепалкой со стороны, рассмеялась и первой сменила тему:

— Этот русал выглядит здоровым. Может, он скоро найдёт себе подходящую пару.

— Да, ты заметил его фигуру, когда он подпрыгнул? Он кажется куда более крепким, чем большинство русалов.

— И внешность тоже просто великолепна! Мне так нравятся его гладкие белые волосы!

— Слушайте, а как думаете... каковы шансы... что Его Величество станет его парой?

...

На палубе вдруг воцарилась тишина.

Тема, которая только что началась, мгновенно оборвалась после этой фразы.

Разговоры людей наверху достигали ушей Цзи Минцзяна по водной глади. Пока он нырял, он краем внимания ловил эти странные реплики.

Поняв, что эти люди не собираются причинять ему вреда, Цзи Минцзян решил попробовать

интегрироваться в человеческое общество через них.

Раз уж он выбрал вернуться к людям, а не уплыть в другие морские области и продолжать жить морской жизнью, то первым делом ему нужно было выучить общий язык нынешнего общества. Остальное могло подождать.

Ловушка была недалеко от поверхности. Проплыв несколько сотен метров, Цзи Минцзян увидел серебристо-серый железный ящик.

Как только его пальцы коснулись верхней крышки, то ли кто-то сработал с управления, то ли это было задумано конструкцией, но прозрачный верх мгновенно исчез у него на глазах, и морская вода быстро заполнила всё пространство внутри.

«?»

Цзи Минцзян в замешательстве протянул руку и потрогал стенки ящика. Они были очень тонкие и совсем не напоминали стекло, которое должно было бы хоть что-то удерживать.

Не говоря уж о том, что стеклянная панель не исчезла бы просто так, не сдвинувшись.

Значит, это и не стекло вовсе?

— Как и ожидалось от межзвёздного общества — такую высокотехнологичную штуку используют как ловушку, — пробормотал он с удивлением, протискиваясь внутрь ящика.

Почему именно «протискиваясь»? Потому что ящик оказался чуть тесноват для него. Свернувшись клубком, он почти полностью вытеснил изнутри морскую воду.

Ещё несколько дней назад он мог свободно шлёпать хвостом по дну, отпугивая акул. Как же теперь терпеть такое стеснение? Его хвостовой плавник, который теперь мог двигаться только в уголке, с трудом сдерживал желание хлестнуть по стенке, вопреки здравому смыслу. Если бы не ограниченное пространство, он бы, возможно, уже разбил эту коробку.

Цзи Минцзян быстро протянул руку и прижал свой хвост, готовый вот-вот сорваться. В какой-то момент верх ловушки снова закрылся, но он не ощутил при этом никакой герметичности.

Он похлопал по стенке ящика, показывая людям на корабле, что его можно поднимать.

— Есть движение! Есть движение! Давайте посмотрим, он правда залез внутрь! — почувствовав, как зашевелилась верёвка в руке, У Юань радостно воскликнул.

Убедившись, что в прозрачной воде больше нет русала, а внизу чувствуется вес, У Юань активировал механизм, и тяжёлый серебристый ящик медленно начал подниматься на палубу.

— Фух... — У Юань подтянул ящик к центру палубы и с облегчением вздохнул. Почему ему показалось, что в этот раз он такой тяжёлый?

— Сестра Кэрри, ты уже связалась с центром ухода? Не забудь попросить, чтобы они взяли с собой переводчик.

Несмотря на языковой барьер, русалы были очень важными существами для них. Имперский научно-исследовательский институт совместно с центром ухода недавно запустил в тестовую эксплуатацию специализированный переводчик для русалов.

У других существ такой проблемы не возникало — в конце концов, у империи уже был универсальный инструмент для перевода языка животных.

Хотя из-за особенностей голосов русалов большая часть слов и не поддавалась переводу, базовые реплики вроде «не бойся», «я помогу» и «ешь» этот инструмент всё же позволял понять. Это сильно облегчало уход за русалами в быту.

— Сообщила, как только его заметили. Директор уже в пути, — Кэрри мельком взглянула на последнее сообщение от директора. — Они почти здесь.

Она присела и, глядя на русала в ящике, мягко сказала:

— Скоро мы отвезём тебя в безопасное место, не бойся. Потерпи немного, хорошо?

Русал посмотрел на неё и моргнул. Кэрри увидела, что его мышцы как будто слегка расслабились, и он начал с любопытством рассматривать окружающую обстановку.

— Нет стресса — отлично. Он очень сильный русал, — с облегчением сказала Кэрри, обернувшись к коллегам с улыбкой.

Хвостовой плавник Цзи Минцзяна постепенно успокоился. Он убрал руку, устроился так, чтобы было максимально удобно, и стал наблюдать за внешним миром сквозь прозрачный, неизвестный ему материал.

Женщина в белом халате прошла мимо ящика и что-то ему сказала. Цзи Минцзянь не понял ни слова, но не почувствовал ни малейшего негатива и спокойно отпустил её.

Оглядевшись, Цзи Минцзянь понял, что он всё ещё у берега — наверное, всего в нескольких морских милях от суши, и он даже мог отчётливо видеть здания на берегу.

Выглядит почти так же, как в его эпоху: высотные здания из железобетона...

Стоп! Что это, чёрт возьми, летит прямо на него?!

Глаза Цзи Минцзяня уставились на объект, парящий в воздухе.

Это что, ховеркар или космический корабль? В памяти всплыли прочитанные раньше романы с межзвёздным сеттингом, и он нашёл два термина, которые хоть как-то могли описать то, что он видел.

Станный летательный аппарат всё приближался, пока, наконец, не приземлился на просторную палубу прямо перед глазами Цзи Минцзяня.

Дверь распахнулась изнутри, и оттуда выскочил маленький старичок — низенький и слегка коренастый, за ним поспешили несколько высоких охранников, которые, впрочем, так и не смогли его догнать.

— Где русал? — Морской ветер был довольно сильным, Оддо плотнее закутался в белый халат и поспешил к Цзи Минцзяню.

Внимательно рассмотрев Цзи Минцзяня, который тихо сидел в ящике, он с облегчением вздохнул.

— Волосы, хвост и кожа в порядке, видимых повреждений на теле нет. На первый взгляд,

здоровый ребёнок. Сначала откройте крышку ящика.

Когда преграда над головой исчезла, Цзи Минцзянь увидел, как старичок осторожно подошёл к нему и достал что-то вроде наушника.

Когда он послушно подставил ухо, глаза старика заметно загорелись.

Пока Оддо настраивал устройство, он не забывал бросать подозрительные взгляды на группу людей, стоявших на палубе, и обычно мягкий человек спросил с серьёзностью:

— Вы его не запугивали, надеюсь?

Его подозрения были вполне понятны: за свою долгую жизнь он лично заботился о дюжине русалов, но ни разу не встречал такого послушного и почти человеческого. Тут поневоле подумаешь: не подавил ли этот русал свою природу из-за страха?

У Ю Юаня и остальных головы тут же затряслись, как барабанные палочки. Да они бы и заикнуться не посмели обидеть русала — даже если прокуратура до них не доберётся, фанаты и потенциальные пары русалов разорвут их на куски.

— Все сдаёте отчёты, как вернёмся, — Оддо бросил короткий взгляд назад и надел отлаженный переводчик на ухо.

Терпеливо дождавшись, пока в наушнике исчезло шипение, Цзи Минцзянь наконец услышал первые за последние шестнадцать дней человеческие слова.

Пара простых вопросов и ответов быстро подошли к концу. В основном, Оддо просил Цзи Минцзяня кивать или мотать головой — всё-таки русалы не слишком любят разговаривать.

Наконец он спросил:

— Хочешь переехать с нами в другое место? Там много таких же, как ты, и у всех хорошая жизнь.

Услышав это, глаза Цзи Минцзяня засветились. Если там есть другие русалы, значит, он сможет продолжить тренироваться? «Хорошая жизнь» — это ведь значит, что будут и партнёры для спарринга, верно?

Просто мечта!

Цзи Минцзянь быстро закивал. Когда он увидел, что Оддо собирается снять наушники, он вспомнил про душное чувство в ящике и осторожно спросил:

— А можно крышку больше не закрывать? Душно.

Он также хотел узнать, какое положение у русалов здесь. Хотя он не ощущал никаких негативных эмоций, но в его прошлой жизни большинство людей тоже не испытывали негатива к кошкам и собакам — и что с того?

Запрос, который, возможно, поставит их в неудобное положение, но при этом вполне выполним, был идеальным способом проверить статус русалов в этом обществе.

Прошло несколько секунд, и Цзи Минцзянь уже начал думать, что наушник сломался. Когда он поднял глаза, то увидел лишь выражение Оддо — настолько ошеломлённое, что тот даже

потерял дар речи.

<http://bllate.org/book/12637/1120796>